

Каспийский регион: политика, экономика, культура. 2026. № 1 (86). С. 253–259.
THE CASPIAN REGION: Politics, Economics, Culture. 2026. Vol. 1 (86). P. 253–259.

Научная статья
УДК 1(091)“652”(049.32)
doi: 10.54398/1818-510X.2026.86.1.023

ПЛАТОН В РОССИИ БОЛЬШЕ, ЧЕМ ПЛАТОН

**(РЕЦЕНЗИЯ НА МОНОГРАФИЮ КАРАБУЩЕНКО П. Л., ПОДВОЙСКОГО Л. Я.
«ИСТОКИ И СМЫСЛ РУССКОГО ПЛАТОНИЗМА». МОСКВА: КДУ, 2025. 257 С.)**

Рекешева Фариды Марсильевны

Астраханский государственный университет им. В. Н. Татищева, г. Астрахань,
Россия
rekeshева@yandex.ru

Аннотация. Настоящая монография посвящена истории развития платонизма в русской философии XI–XX вв. В ней представлен широкий исторический обзор важнейших этапов отечественной философии, в которых проявилось влияние наследия великого античного мыслителя на становление различных философских школ и направлений. Рассмотрено, как представлена философия Платона в отечественной историографии, в том числе в диссертационных исследованиях, в отечественной педагогической, психологической, социологической, политологической и других науках. Представлено, каким будет отечественный платонизм XXI в. в эпоху глобализации, информатизации и нанотехнологий. В широком культурном контексте показано влияние научной и философской мысли на развитие общества и человека в целом и в России в частности.

Ключевые слова: Платон, платонизм, русский платонизм, философия, мировая и русская философия, социальная философия, русская культура

Для цитирования: Рекешева Ф. М. Платон в России больше, чем Платон (рецензия на монографию Карабущенко П. Л., Подвойского Л. Я. «Истоки и смысл русского платонизма». Москва: КДУ, 2025. 257 с.) // Каспийский регион: политика, экономика, культура. 2026. № 1 (86). С. 253–259. <https://doi.org/10.54398/1818-510X.2026.86.1.023>.

Это произведение публикуется по лицензии Creative Commons “Attribution” («Атрибуция») 4.0 Всемирная.

PLATO IN RUSSIA IS MORE THAN PLATO

**(REVIEW OF THE MONOGRAPH BY KARABUSHCHENKO P. L., PODVOISKY L. YA.
THE ORIGINS AND MEANING OF RUSSIAN PLATONISM. MOSCOW: KDU, 2025, 257 P.)**

Farida M. Rekesheva

Astrakhan Tatishchev State University, Astrakhan, Russia
rekeshева@yandex.ru

Abstract. This monograph is devoted to the history of Platonism in Russian philosophy from the 21st to the 20th century. It offers a sufficiently broad historical overview of the key stages in Russian philosophy, highlighting how the legacy of the great ancient thinker influenced the formation of various philosophical schools and trends. The study examines how Plato’s philosophy is represented in Russian historiography, including dissertation research, as well as Russian pedagogy, psychology, sociology, political science, and other disciplines. It also explores what Russian Platonism of the 21st century might look like in the era of globalization, informatization, and nanotechnology. Moreover, within a broad cultural context, the work demonstrates the impact of scientific and philosophical thought on the development of society and the individual – both globally and specifically in Russia.

Keywords: Plato, Platonism, Russian Platonism, philosophy, world and Russian philosophy, social philosophy, Russian culture

For citation: Rekesheva F. M. Plato in Russia is More than Plato (Review of the Monograph by Karabushchenko P. L., Podvoisky L. Ya. The Origins and Meaning of Russian Platonism. Moscow: KDU, 2025, 257 p.). *Kaspiyskiy region: politika, ekonomika, kultura* [The Caspian Region: Politics, Economics, Culture]. 2026, no. 1 (86), pp. 253–259. <https://doi.org/10.54398/1818-510X.2026.86.1.023> (In Russ.).

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License.

Авторы рецензируемой монографии в особом представлении не нуждаются – они достаточно известны своими работами по истории философии и русской философии в частности. Но некоторые аспекты их исследований мы все же отметим, особенно что касается изучения философии Платона. Так, П. Л. Карабущенко является автором монографии «Элитология Платона (Античные аспекты философии избранности)», изданной в 1998 г. В 1999 г. Павел Леонидович защитил диссертацию на соискание ученой степени доктора философских наук по теме «Античная элитология». Его авторству также принадлежит статья «Платон и платонизм начала XXI века» (2005).

Л. Я. Подвойский подготовил монографию «Платоносфера русской философской культуры», изданную в Астрахани в 2011 г. В 2020 г. в издательстве «Экон-Информ» вышла его работа «Платоносфера: Избранные труды». В 2020–2023 гг. была опубликована серия статей Л. Я. Подвойского, связанная с темой платонизма: «Философия любви и совершенства В. С. Соловьева»; «Элитологические воззрения А. Ф. Лосева: эстетика совершенства»; «А. А. Тахо-Годи – духовная дочь А. Ф. Лосева (к 101-летию со дня рождения)».

Известно, что в русской философии есть два крупнейших исследователя философии Платона – А. Ф. Лосев и В. С. Соловьев. Их научному наследию посвящена вышедшая в 2004 г. в Астрахани совместная монография П. Л. Карабущенко и Л. Я. Подвойского «Философия и элитология культуры А. Ф. Лосева», переизданная в 2006 г. в издательстве «Луч» в Москве.

Таким образом, рецензируемая монография, посвященная русскому платонизму, является логическим продолжением научных исследований П. Л. Карабущенко и Л. Я. Подвойского. Авторы неоднократно подчеркивали особый вклад в исследование платонизма В. С. Соловьева и А. Ф. Лосева. В творчестве этих философов, убеждены авторы монографии, платонизм и элитология обнаруживаются в наиболее полном виде [2, с. 12]. Не случайным представляется факт, что главы 3 и 7 монографии посвящены исключительно В. С. Соловьеву и А. Ф. Лосеву.

На наш взгляд, важное достоинство рецензируемого издания в том, что оно дает возможность отчетливо проследить, как закладывалась традиция такого феномена мировой философской мысли и культуры, как платонизм, как она развивалась далее и какого высокого уровня она достигла в XIX в. и в русской философии Серебряного века.

Нельзя не согласиться с авторами в том, что платонизм присутствует не только в философской традиции, но и во многих социально-политических и гуманитарных науках, имея при этом отличия в отечественном и европейском восприятии. Отечественная специфика восприятия платонизма проявляется в уникальном сплаве православия, античной языческой философии, русской культурной традиции, общественного мировоззрения и национальной психологии, что в совокупности и дает авторам право утверждать, что «Платон в России больше, чем Платон» [с. 6–7]. Сразу на ум приходит известная формула Е. Евтушенко: «Поэт в России, больше, чем поэт».

Авторы приводят интересную мысль из исследования «Мир и эрос: Антология философских текстов о любви» (сост. Р. Г. Подольный. Москва: Политиздат, 1991)

о том, что русская философия по-своему ведет свой бесконечный диалог с Платоном. Соглашаясь с этим, считаем уместным привести строки, принадлежащие Л. Я. Подвойскому:

С Платоном в диалог вступая ночью, утром, днем,
Душой мы никогда не устареем.
Из чаши знаний Академика, чем больше пьем,
Тем больше не пьянеем, а мудреем [1, с. 48].

Называя много имен исследователей философии Платона в истории русской философии, авторы классифицируют их по направлениям, по различным сторонам творчества.

Авторы полагают, что термин «русский платонизм» следует понимать в трех значениях (уровнях) – расширенном (любое упоминание Платона и его идей), конкретизированном (целенаправленное исследование наследия Платона), узком (исследования, выводящие свои умозаключения из его философии). Разъясняется, что подразумевается под понятием «платонизм» [2, с. 13–14]. Также в монографии предпринята попытка определения исторических ступеней развития платонизма в России: 1) пропедевтическая (знакомство с идеями платонизма – XI–XVIII вв.); 2) ступень классического платонизма (XIX–XX вв.); 3) постклассический (современный период после смерти А. Ф. Лосева в 1988 г). [2, с. 12–13]. К чести авторов, следует отнести тот факт, что эти схемы они сами признают условными. В то же время они высказывают и утверждения типа «периодизация развития платонизма в России практически совпадает с историей становления самой отечественной философии» [2, с. 13].

Авторы признают, что название их работы – это немного измененное название книги Н. А. Бердяева «Истоки и смысл русского коммунизма» (1937). Между этими двумя работами 88 лет! Известно, что 8 – символ бесконечности. Рецензент усматривает здесь такой символизм. Если русский коммунизм безвозвратно стал достоянием истории, то русский платонизм есть достояние вечности / бесконечности. Во всяком случае таков, как нам представляется, лейтмотив суждений авторов монографии о русском платонизме.

В монографии 8 глав, в которых прослежено развитие русского платонизма от XI до XX в. Не представляется возможным хотя бы кратко анализировать каждую главу. Поэтому в некоторых главах мы отметим отдельные важные аспекты. Глава I «Платонизм в отечественной философии XI–XVIII вв.» – самая обширная по охвату исторического времени и по объему текста. Авторы монографии правы в том, что Платон есть уникальное явление в истории мировой философии, ведь нет другой личности, оказавшей подобное влияние на интеллектуальное развитие всего человечества [2, с. 16].

Что касается России, то обстоятельно показано, почему по духу «Платон – наш» и в чем выражается «родственность душ» античного мыслителя с русскими людьми и восточными славянами вообще: а) стремление к идеализации своего бытия; б) идея соборности, соответствующая духу социального устройства общества Платона; в) полет творческой фантазии [2, с. 17] и др. Авторы также утверждают, что такой преданности идее платонизма, как в России, не видно ни на Западе, ни на Востоке [2, с. 19].

Очевидно, что Платон гораздо более и теснее связан с традициями древнерусской философии, чем Аристотель. Вот существенное замечание авторов. В XVIII в. русские книжники обратили внимание на то, что платонизм был широко распространен только среди христианских авторов, тогда как Аристотеля переводили и арабы [2, с. 23].

На Руси большое внимание Платону оказывали митрополиты, мыслители-книжники, среди которых К. Смолятич, В. Патрикеев, М. Грек, С. Полоцкий, Аввакум, Ф. Прокопович и др. [2, с. 36]. Большое внимание уделено Максиму Греку, который «привез» платонизм на Русь и стал здесь одним из самых заметных его проповедников и, образно говоря, проповедником [2, с. 39].

Определенный интерес вызывает параграф о Г. С. Сковороде, называвшем Платона «боговидцем». Подчеркнуто, что Г. Сковороду сторонники разных подходов признают как первого русского философа [2, с. 49].

В монографии указано и на отношение к Платону российского просвещенного абсолютизма. В этом случае, считают авторы монографии, речь должна идти не о знатоках Платона, а просто о любителях его философии. Это, к примеру, М. М. Щербатов и Екатерина II. Приводится интересное и в определенном смысле смелое суждение: «просвещенный абсолютизм» копирует отдельные элементы платонизма, нанося тем самым решительный удар по классическому абсолютизму [2, с. 57].

В монографии порой встречаются такие яркие суждения, которые так и хочется процитировать. К примеру, в главе 2 «Платон и русская философия XIX в.», в параграфе «Платон и русский романтизм XIX в.», хочется процитировать всю 60-ю страницу и начало 61-й. Но приведем всего пару мыслей: а) «платоническая любовь и дух романтизма весьма близки по своей природе... без такого высокого духовного подъема романтизм как явление культурной жизни просто не смог бы состояться»; б) «русский платонический романтизм явление совершенно особенное... он не укладывается в рамки научных монографий, вступая с Платоном в платонические отношения» [2, с. 60].

Затронут в монографии и вопрос русского стихийного платоноведения, что, насколько нам известно, в монографических исследованиях рассматривается редко. В качестве примера взяты Ф. Булгарин и Н. Надеждин [2, с. 62–63]. Кратко, но емко в монографии отмечено, что объединяет славянофилов с Платоном: а) и он, и они стояли на позиции политического консерватизма; б) считали, что равенство возможно только при полной свободе [2, с. 64].

Говоря о роли Платона в русской культуре XIX в., авторы монографии обращают внимание на следование платоновским архетипам, самым известным из которых является «платоническая любовь» (*мы считаем, что можно было бы указать и на «платоновскую пещеру».* – Ф. Р.).

Еще одним окном в понимание сущности мира философии Платона является русская поэзия. В монографии это проиллюстрировано на примере А. С. Пушкина, М. Ю. Лермонтова, В. С. Соловьева. Причем речь не идет о прямом цитировании Платона, а о существовании образов и самих идей его философии как самостоятельных объектов социокультурного бытия. Более того, авторы утверждают, что так называемый стихийный платонизм проступал и в творчестве таких корифеев русской литературы, как Н. В. Гоголь, Ф. М. Достоевский, Л. Н. Толстой и др. [2, с. 65–70]. Известно, что в XIX в. в России были мыслители социалисты-утописты, которые обращались к работе Платона «Государство», но платоников среди них, кроме Н. П. Огарева, не было.

В параграфе «Платон и русская философия избранности XIX в.» обращено внимание на то, что сегмент избранности философии Платона нашел отражение в работах многих исследователей, среди которых авторы выделяют А. И. Галича, П. Д. Юркевича, А. Клеванова, Н. Я. Грота и др.

Особое внимание уделено В. С. Соловьеву – «русскому Платону», как называют его некоторые историки русской философии. Примечательно, что, подчеркивая духовную близость В. Соловьева с Платоном, авторы выражают несогласие с критической оценкой В. С. Соловьевым отсутствия прогрессивных начал платоновских утопий, якобы бесполезных для человечества. Схема трех общественных классов, предложенная Платоном, вызвала критику у Соловьева как остроумная, но формальная. Авторы, напротив, считают, что с точки зрения эпитологии, считаемое Соловьевым за минус, является плюсом. Примером может служить «легкость», с которой средневековый общественный строй подходит под схему Платона [2, с. 77].

В. С. Соловьеву посвящена целая третья глава, в начале которой утверждается: «Платон разбудил В. С. Соловьева для того, чтобы он растормошил всю русскую

философию» [2, с. 79]. Это напоминает нам ленинскую мысль о том, что «декабристы разбудили Герцена...».

Значительное внимание в этой главе монографии уделено проблеме добра в философии Платона и В. Соловьева. У Платона понятие добра никогда не рассматривается в отрыве от понятия Блага, которое стоит на вершине пирамиды идей. При этом Благо схватывается у него тремя идеями: красотой, соразмерностью, истиной, проявляясь и через Добро как частный случай Блага [2, с. 85]. Кстати, В. С. Соловьев никогда не писал слово «зло» с большой буквы, чтобы не уравнивать эти понятия [2, с. 95].

В следующей главе 4 «Платон и русская философия XX в.» подчеркивается, что в этом веке Платон – один из самых обсуждаемых античных философов, да и не только античных, и утверждается, что его злейшим врагом был К. Поппер, а лучшим другом – А. Ф. Лосев. При этом в истории русской философии нет ни одного хулителя философии Платона [2, с. 98].

Авторы смело утверждают, что практически любую проблему современной философии можно свести к Платону, ибо он – вечная тема для всей философии [2, с. 98]. С этим трудно поспорить.

В монографии указано на тесную связь с Платоном отечественной богословской традиции XX в. В качестве примера рассмотрены взгляды протоиерея Г. В. Флоровского, отца С. Н. Булгакова, богослова и историка русской философии В. В. Зеньковского. При этом авторы сделали смелое предположение, что св. София и св. Троица в общем соответствуют Софии и Троице Платона и платонизма, т. е. в христианстве Платон – богослов [2, с. 103].

Содержательным выглядит анализ идеалистической философии П. И. Новгородцева, которого, как и Платона, интересовала проблема общественного идеала. Учение Платона в этом контексте П. И. Новгородцев рассматривает так: а) это особый мечтательный и утопический консерватизм; б) учитывая религиозную сторону идеального государства Платона, он ставится в один ряд с Августином и Гегелем [2, с. 103–105].

Что касается С. Н. Булгакова, то его анализ философии избранности Платона идет через раскрытие онтологической дихотомии мира материального и софийного [2, с. 106]. Высоко оценивал роль Платона в русской философии В. Ф. Эрн. Интересным и глубоким представляется его анализ платоновского мифа о пещере [2, с. 108–109].

Учитывая название монографии, естественно, авторы не могли умолчать о Н. А. Бердяеве, несмотря на то, его даже платоноведом назвать нельзя, поскольку у него нет ни одной статьи о Платоне, хотя его взгляды Бердяев анализировал. Авторы подчеркивают, что несмотря на имеющиеся резкие отзывы о Платоне, Н. А. Бердяев относится к нему больше апологетически, чем враждебно-критически [2, с. 111].

В ряде работ о платонизме писал В. В. Зеньковский. Одной из ключевых в этом контексте является его работа «Преодоление платонизма и проблема софийности» [2, с. 116]. Говоря о философии Серебряного века, авторы считают, что все платоники и платоноведы в анализе философии Платона пытаются дотянуться до уровня В. С. Соловьева, но не всем это удается. Единственным достойным продолжателем дела В. С. Соловьева был А. Ф. Лосев [2, с. 119].

Значительный интерес представляет глава 5 «Платон и contra» уже потому, что далеко не все авторы подчеркивают аспект «contra» в своих исследованиях платонизма в России, в противопоставлении платонизма с коммунизмом-большевизмом, эпохой «развитого социализма», «научным коммунизмом». Заслуживает внимания представленная интерпретация социальной философии Платона В. Ф. Асмусом и А. Ф. Лосевым [2, с. 139–143].

Интересным и глубоким представляется анализ философии Платона Э. В. Ильенковым, Л. Н. Гумилевым, Н. В. Мотрошиловой [2, с. 143–152]. В этом же контексте следует оценивать и точку зрения А. И. Абрамова, по мнению которого историческое

развитие русской философской культуры было неразрывно связано с платонизмом и неоплатонизмом, понимаемыми предельно широко [2, с. 159].

В главе 6 «Платон и отечественная историография» кратко показано, как философия Платона представлена в учебниках, на страницах истории русской философии, в монографиях, в диссертационных исследованиях, в педагогической, психологической, социологической, политологической и других науках. По всем позициям авторами высказаны объективные, в том числе и критические, замечания относительно понимания и интерпретации учения Платона.

Профессионально нам ближе проблемы педагогики и психологии, поэтому на них мы обратим внимание. Мы согласны с авторами в том, что главная книга Платона по педагогике – диалог «Государство». Здесь Платон соединил три своих учения – этику, политику, педагогику. Авторы отмечают анализ взглядов Платона в этом контексте, проделанный философом-педагогом С. И. Гессеном. У Платона, по его мнению, преимущество перед другими авторами в том, что у него образование совпадает с жизнью, не заканчиваясь школьным возрастом [2, с. 180–182]. Авторы также утверждают, что именно платонизм лег в основу разработки концепции элитологии образования, где эталоном выступает платоновская Академия [2, с. 182].

Теперь немного о психологии. Традиционно считается, что основателем психологии является Аристотель (он – автор трактата «О душе»). Но авторы монографии полагают, что основателем психологической науки надо считать Платона. Благодаря Платону его ученик Аристотель и смог создать свой трактат [2, с. 183]. Кстати, и С. И. Гессен анализировал психологическое учение Платона [2, с. 181]. Авторы ссылаются на мнение известных отечественных психологов А. В. Петровского и М. Г. Ярошевского, которые фактически признают Платона автором учения о душе [2, с. 185–187]. Более того, современные отечественные ученые утверждают, что Платон оказывается содержательно близок некоторым современным направлениям психологии. А еще психологи отмечают тягу Платона к анализу уникальных психических качеств [2, с. 187].

Для нас точка зрения авторов по этому вопросу несколько неожиданна, но они ее так убедительно представили, что у нас нет оснований с ней не соглашаться.

Как мы уже отмечали, глава 7 посвящена А. Ф. Лосеву, которого авторы считают вершиной отечественного платонизма XX в. [2, с. 210]. При этом в монографии А. Ф. Лосев показан и как поклонник Платона, и как его критик. Это говорит как об объективности А. Ф. Лосева, так и об объективности авторов. Они подчеркивают, что в работе «Платоновский объективный идеализм и его трагическая судьба» (1979) есть два раздела: «Позитивная оценка Платона» и «Негативная оценка Платона» [2, с. 206].

А. Ф. Лосев – поклонник: «он не просто питался от его философии духом, но и жил в той духовной среде, которую создал сам Платон» [2, с. 203]. А. Ф. Лосев – критик: «Платон был одновременно и консерватором и элитологом [2, с. 206]. В целом, по рейтингу популярности А. Ф. Лосев уступает лишь другому отечественному платонику В. С. Соловьеву [2, с. 210].

Предельно кратко выскажемся о главе 8 «Отечественный платонизм начала XXI в.». Здесь рассмотрены следующие аспекты: Платон и идеология, дискуссии по поводу его «тоталитаризма», Платон и перспективы XXI столетия, Платон и русская национальная идея, Платон и современное славянофильство, Платон и этика духовного совершенства, Платон и информационное общество, Платон и повседневность, Платон и власть, Физика и метафизика идеи. В целом авторы утверждают, что лозунгом нынешнего этапа развития платонизма может стать призыв – очистить Платона от ложных суждений и как можно более адекватно встроить его в систему будничного [2, с. 211]. Авторы признаются, что в философии Платона усматривают прежде всего доминанцию любви [2, с. 237].

В заключении исследования «Судьбы платонизма в русской философии» авторы подчеркивают свое видение и понимание Платона следующим образом: «Наш

Платон» – гуманист и диалектик, а не мракобес и тоталитарист, как нередко его пытались изобразить марксисты и сторонники «открытого общества» [2, с. 247].

Наш общий вывод: 1) по содержанию у нас нет существенных замечаний – практически все утверждения и предположения авторов всегда хорошо аргументированы, текст читается достаточно легко, он будет интересен и понятен широкой аудитории, а не только специалистам; 2) есть замечания по оформлению: а) встречаются ошибки / опiski, б) в содержании указаны главы, в тексте – иногда главы, иногда разделы. Но это легко исправимо при возможном втором издании. Надеемся, что оно будет – есть что поправить и дополнить, ведь, судя по логике авторов, Платон – широк, глубок, неисчерпаем.

В целом отметим, что П. Л. Карабущенко и Л. Я. Подвойский подготовили добротное издание, которое будет полезным всем, кто изучает историю философии, политологию, социологию, культурологию, педагогику, психологию. Нам остается только поздравить авторов с качественно проделанной работой и пожелать им дальнейших успехов в научной и педагогической деятельности.

Список источников

1. Инновационные практики обучения: преподавание философии в больших потоках / Л. В. Баева, А. П. Глазков, И. В. Востриков [и др.]. – Астрахань : Астраханский университет, 2017. – 128 с.
2. Карабущенко, П. Л. Истоки и смысл русского платонизма / П. Л. Карабущенко, Л. Я. Подвойский. – Москва : КДУ, 2025. – 257 с. – doi: 10.31453/kdu.ru.978-5-00247-140-9-2025-257.

References

1. Baeva L. V., Glazkov A. P., Vostrikov I. V. *Innovatsionnye praktiki obucheniya: prepodavanie filosofii v bolshikh potokakh* [Innovative teaching practices: teaching philosophy in large groups]. Astrakhan: Astrakhan State University; 2017, 128 p.
2. Karabushchenko, P. L., Podvoyskiy, L. Ya. *Istoki i smysl russkogo platonizma* [The origins and meaning of Russian Platonism]. Moscow: KDU; 2025, 257 p., doi: 10.31453/kdu.ru.978-5-00247-140-9-2025-257.

Информация об авторе

Рекешева Ф. М. – кандидат психологических наук, доцент.

Information about the author

Rekesheva F. M. – Candidate of Psychological Sciences, Associate Professor.

Статья поступила в редакцию 24.11.2025; одобрена после рецензирования 15.12.2025; принята к публикации 29.12.2025.

The article was submitted 24.11.2025; approved after reviewing 15.12.2025; accepted for publication 29.12.2025.